

УДК 81'24
ББК ББК 81
DOI 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66

В. И. Карасик
(Волгоград, Россия)

V. I. Karasik
(Volgograd, Russia)

КОМИССИВ КАК ПОСТУПОК: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

COMISSIVE AS A BEHAVIORAL ACTION: LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES

Аннотация. Обсуждается проблема лингвокультурного анализа речевых актов. Несмотря на детальный структурный и семантический анализ этих явлений в прагмалингвистике теория речевых актов имеет определенные перспективы развития в направлении выявления культурной специфики речевых поступков. Рассматриваются комиссивы – речевые действия, выражающие интенцию говорящего взять на себя определенные обязательства. Их прототипным проявлением является обещание, их основным системным коррелятом выступает угроза. Предлагается выделить четыре базовых типа обещаний: обиходные, ритуальные, институциональные и гарантийные. Важнейшим признаком обиходного обещания является соотношение между данным словом и его выполнением, в ритуальном комиссиве (его прототип – клятва) на первый план выступает сакрализация данного поступка, усиленная сопровождающими этот акт символическими действиями, в институциональном обещании акцентируется статус говорящего, в гарантийном комиссиве, используемом прежде всего в юридическом дискурсе, в центре внимания оказываются санкции за невыполнение взятых на себя обязательств. Комиссивы детально осмыслены в пословицах и афоризмах. Выделяются два основных вида предписаний применительно к обещаниям – для тех, кто обещает, и для тех, кому обещают.

Ключевые слова: комиссив, обещание, речевое действие, культурные предписания, ритуал, институциональность, гарантия.

Abstract. The paper deals with a problem of speech acts cultural analysis. Structurally and semantically, speech acts have been thoroughly investigated in Pragmalinguistics, but their cultural potential may be a new and interesting direction of studying cultural characteristics of speech. Comissives – speech action types expressing speaker's intention to commit themselves to certain obligations – are represented by a number of actions, their most common prototype is a promise and their close correlate is a threat. I argue that there are four basic types of promises – habitual, ritual, institutional and containing a guaranty. Habitual promises focus upon the correlation between a given word and its implementation, ritual promises (exemplified by oaths) make the situation sacral and intensify it by concomitant symbolic actions, institutional promises emphasize the agent status, and promises which contain guaranties (usually in legal discourse) concentrate upon the sanctions following the failure to complete obligations. Comissives are given much attention to in proverbs and aphorisms. Two main prescriptions relating to this behavioral action may be singled out: the first are addressed to promisers and the second to promisees. Promisers according to collective norms of behavior should be responsible for their words, and promisees are recommended not to trust easily any promise given to them.

Key words: comissive, promise, speech act, cultural prescriptions, ritual, institutionality, guaranty.

Сведения об авторе: Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии.

Место работы: Волгоградский государственный социально-педагогический университет.

E-mail: vkarasik@yandex.ru

About the author: Karasik Vladimir Ilyich, doctor of Philology, Professor, Chair of the English Philology Department.

Place of employment: Volgograd State Socio-Pedagogical University.

1. Комиссив как предмет изучения в прагмалингвистике

Изучение языка как деятельности является закономерным этапом в развитии лингвистики. Описание языковой структуры послужило фундаментом для моделирования

языковых функций, и коммуникативный подход к языку вызвал к жизни прагмалингвистику – мощное направление в языкознании, сориентированное на выявление закономерностей в общении. В рамках прагмалингвистики были детально разработаны теории

речевых актов и постулатов общения, в основе этих теорий лежит понимание языка как системы символических действий, направленных на оказание воздействия на адресата, самовыражение и обмен информацией [1–10]. Единицей описания общения в прагмалингвистике становится коммуникативная ситуация, в центре которой находится языковая личность и необходимыми компонентами которой оказываются условия и обстоятельства общения, с одной стороны, и используемые при этом коммуникативные средства, с другой стороны. Условия и обстоятельства общения поддаются типизации и детерминированы культурой социума, т.е. ценностями, нормами и обыкновениями поведения, а также отношениями между участниками коммуникативной ситуации. Эти отношения определяются целью общения, эмоциональным состоянием коммуникантов и их взаимными ролевыми ожиданиями и установками. Проблемы прагмалингвистики, поставленные на повестку дня в трудах британских и американских представителей аналитической философии, получили широкое освещение в работах отечественных лингвистов в 70–80 годы XX века (Москва, Киев, Ленинград, Тверь, Пятигорск, Уфа), но затем отошли на периферию научных интересов исследователей. Представляется, что с учетом современных достижений в теории дискурса и лингвокультурологии прагмалингвистическое осмысление языка имеет большой потенциал для развития.

С позиций теории деятельности все действия, производимые людьми, распадаются на социально значимые и социально нейтральные единицы активности, реализуемые во внешнем или внутреннем плане. Действия основаны на рациональном целеполагании, направлены на изменение либо сохранение действительности и в структурном плане включают субъекта (актора), объект и средства. Лингвистически релевантным оказывается противопоставление речевых и неречевых действий (точнее – коммуникативных и некоммуникативных, первые могут выражаться вербально и невербально). Для психологов важным является различие между импульсивными и опосредованными поведенческими актами, при этом в составе действия выделяются его ориентировочные, исполнительные и контрольные компоненты. В социологии выделяются действия целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные и аффективные, по М. Веберу, либо интеллектуальные, экспрессивные и

моральные, по Т. Парсонсу, либо стратегические, нормативные, драматургические и коммуникативные, по Ю. Хабермасу. В этих схемах мы видим обусловленность действий потребностями индивидов, моральными нормами, привычными обстоятельствами, ролевыми ожиданиями. Существенным является противопоставление собственно действий и поступков, первые не предполагают необходимого выбора и ответственности за этот выбор, вторые определяются этими моментами.

С позиций лингвокультурологии, как простые действия, так и поступки обусловлены традициями этноса и различных групп в его составе. В этом плане лингвокультурное моделирование и объяснение разных типов речевых актов позволяет уточнить как систему норм общества, так и природу коммуникативных действий.

В системе речевых актов традиционно выделяется класс комиссивов – речевых действий, базовая интенция которых состоит в убеждении адресата в намерении говорящего совершить либо не совершать некоторое действие [11–20]. Комиссив устанавливает определенное положение дел и соотносится с другими типами речевых действий, классы которых варьируются в работах исследователей. Дж. Остин выделяет вердиктивы (приговор, оценка), экзерситивы (назначение на должность, приказ, совет), комиссивы (обещание, клятва), бехабитивы (извинения, поздравления), экспозитивы (констатации, признания), Дж. Серль противопоставляет репрезентативы (утверждения, уверения), директивы (приказы, просьбы), комиссивы (обещания, гарантии), экспрессивы (выражения эмоций) и декларативы (изменения говорящим статуса адресата – назначения, церемониальные акты), А. А. Романов предлагает более дробную систему речевых действий, в основе которых лежат определенные иллокутивные функции (конститутивная, репрезентативная, интерактивная и когнитивная). В рамках декларативно-экспрессивных действий, обусловленных конститутивной функцией, выделяется класс комиссивов, включающий обязательства, клятвы, зарок, заверения, соглашения, обещания, гарантии, обеты, держания пари [3 : 54].

Возможны два основных способа выделения и описания речевых актов и их жанровых разновидностей: первый способ состоит в логическом моделировании ситуаций и установлении действий, соответствующих при-

знакам той или иной ситуации, второй способ заключается в инвентаризации глаголов, обозначающих речевые действия, т.е. фиксирующих те разновидности речевых актов, которые социум считает нужным вербально обозначить. Эти два способа взаимодополнительны. Достоинством первого способа является выделение достаточно детального списка коммуникативных действий, но отсюда же вытекает и основной его недостаток: некоторые действия могут оказаться нерелевантными для речевого коллектива. Например, признак несерьезности обещания, сделанного в шуточной форме, не находит выражения в системе комиссивов и не имеет специального обозначения как подтип данного класса. Достоинство второго подхода – опора на предпочтения социума, но в группе глаголов, обозначающих обязательства говорящего совершить или не совершать определенные действия, могут оказаться описательные единицы, которые не столько характеризуют действие, сколько показывают отношение общества к нему. Теория речевых действий предполагает опору на разграничение перформативов, т.е. действий, в результате которых происходит изменение обстоятельств, и дескриптивов, т.е. описаний тех или иных действий. Тематические группы глаголов в рамках класса комиссивов закономерно включают как перформативы, так и дескриптивы, и тем самым размывается содержательная суть объяснения речевых действий. Вместе с тем следует заметить, что описание, сопряженное с оценкой, исключительно важно для характеристики действия.

2. Типы комиссивов

Интроспективный анализ обязательств разного типа – логико-ситуативный подход к выделению комиссивов – позволяет установить следующие родовые и видовые признаки единиц данного класса: 1) обязательство как проективное целерациональное поведение человека, 2) жанрово-ситуативное уточнение типовых обстоятельств – бытовое обиходное обещание, торжественное обещание, деловое обещание с конкретизацией намерений и ответственности за его выполнение, обещание с обращением к сверхъестественным силам, юридически значимое обещание с констатацией действий в случае его нарушения, 3) характеристика проективного действия – обещание делать либо не делать чего-либо, 4) характеристика времени действия обязательства – краткосроч-

ное либо долгосрочное обязательство, 5) основанное на риске обязательство, взятое на себя участниками спора, 6) обязательство, которое не предполагает его выполнения, 7) обязательство, сопряженное с угрозой для кого-либо, 8) способ выражения обязательства – устный либо письменный, публичный либо приватный, сопровождаемый либо не сопровождаемый ритуальным действием.

Комиссив как проективное речевое действие соотносится с классом менасивов – речевых актов, содержанием которых является выражение намерения причинить вред адресату. Семантика обязательства и угрозы частично пересекается: эти классы речевых действий объединяются по направленности в будущее, но различаются по знаку интенции (приведение адресата в состояние эмоционального комфорта либо дискомфорта). Речевое действие угрозы детально исследовано в прагмалингвистике [21–30]. Столь пристальное внимание исследователей к данному классу речевых действий объясняется частотностью использования угроз в разных типах дискурса, их высоким манипулятивным потенциалом и вариативностью языкового и неязыкового выражения. Известно, что в ряду способов воздействия угроза как воздействие посредством физической или психической силы является в критической ситуации более эффективным инструментом получения нужного для субъекта результата, чем оказание влияния с помощью авторитета, аргументации или манипуляции. Кроме того, угроза является распространенным способом установления нужного для субъекта статусного соотношения между участниками общения. Комиссивы и менасивы пересекаются не только в плане проективного конструирования действительности, но и в двух основных способах такого проектирования: демонстрации волеизъявления субъекта либо вуалирования роли субъекта (ср.: *Вы не пожалейте, что выбрали нашу компанию. – Неверное решение чревато для вас нежелательными последствиями*).

Обратившись к «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка», в детальной статье Ю. Д. Апресяна и М. Я. Гловинской мы находим следующие глаголы, обозначающие интересующий нас комиссив: *обещать, давать (честное) слово, сулить, клясться, обязываться*. Авторы отмечают, что все эти глаголы ориентированы в будущее (в отличие от слов ру-

чатся и гарантировать), предполагают передачу адресату слова, которое рассматривается как залог того, что сказанное будет обязательно выполнено, и допускают перформативное употребление. Устанавливаются тонкие смысловые различия между этими словами: 1) по содержанию обещания и трудности его выполнения, 2) по важности для участников ситуации обещанных действий, 3) по обязательности выполнения обещанного, 4) по характеристике «залога» выполнения обещания, 5) по возможным следствиям невыполнения обещания, 6) по ожиданиям адресата относительно действий субъекта, 7) по цели или мотивировке речевого акта, 8) по форме осуществления речевого акта, 9) по наличию возможных свидетелей, 10) по оценке обещания говорящим [31 : 236–241].

В английском словаре синонимов Вебстера (WNDS) приводятся следующие глаголы, обозначающие обещание: *promise, engage, pledge, plight, covenant, contract*. Эти слова объединены общим значением 'to give one's word that one will act in a specified way (as by doing, making, giving, or accepting) in respect to something stipulated' – давать слово, что некто будет действовать определенным образом (нечто делая, давая или принимая) по отношению к тому, о чем оговорено. Различия между этими словами сводятся к следующим признакам: 1) степень обязательности выполнения обещанного, 2) степень официальности и торжественности обещания, 3) уточнение ситуаций (в частности, обещание жениться или взять кого-либо на работу), 4) наличие взаимных обязательств, 5) юридическое обязательство.

В формальном плане любое обещание является поступком, т.е. предполагает выбор из возможных вариантов поведения и ответственность за свое действие либо бездействие. Вместе с тем можно противопоставить различные типы комиссивов: обиходные и ритуальные (*Я больше не буду списывать. – Мы отомстим ему за это злодейство!*), персональные и институциональные (*Я тебе сразу же позвоню, обещаю! – Перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину*), негарантийные и гарантийные (*Приеду через полчаса. – Гадом буду!*). Можно выделить также обещания выполнимые и невыполнимые (*Работа будет выполнена в срок. – Не обещайте деве юной любви вечной на земле. – Б. Окуджава*). Обиходные персо-

нальные выполнимые негарантийные обязательства представляют собой немаркированный сектор комиссивов, т.е. произносятся и воспринимаются как выражение интенции что-то сделать (или чего-то не делать), при этом участники общения понимают, что допустимы отклонения от принятых на себя обязательств и санкции за невыполнение обещания не будут чересчур суровыми. Приведем примеры из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и корпуса «Библиотека лексикографа» (сост. А. А. Бурыкин):

Я думаю, что сейчас нет смысла продолжать этот разговор, но обещаю вам, что мы встретимся и тогда поговорим обо всем как следует (Ю. Домбровский); Обещаю вам выслушать всё до конца со вниманием (Е. Чижов); Сразу навскидку не скажу, но обещаю подумать (А. Маринина).

Подобные речевые действия не воспринимаются как поступки, определяющие судьбу. В ряде случаев участники общения понимают, что высказывание не является искренним:

Повторяю: не вздумай соврать, ни в одном слове! – Обещаю, – соврал я (А. Рубанов); Обещаю светлое будущее через пять лет, а пока объясняю, что надо поработать бесплатно (Н. Попов).

Обещание часто контрастирует с угрозой:

...я поминутно погонял моего ямщика, то обещая ему на водку, то угрожая побоями (А. С. Пушкин).

Комиссив «обещание» функционирует в диагностическом и недиагностическом контексте, т.е. раскрывает либо не раскрывает суть ситуации принятия на себя обязательств, сопутствующих обстоятельств и выполнения либо невыполнения обещания. Обещание может касаться значимых и незначимых событий, в первом случае оно смыкается с клятвой:

*И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.
(М. Ю. Лермонтов).*

Контраст между обещанием и клятвой отражает степень эмоционального переживания этого поступка:

«Мне не нужно клятвы, – сказала Лиза, – довольно одного твоего обещания» (А. С. Пушкин).

Обещание в данном контексте означает личную ответственность человека за свои обязательства, клятва же осмысливается как сакральное действие, свидетелем которого выступают высшие силы.

Иногда приходится давать обещания, в выполнении которых нет уверенности:

*Я много обещаю –
Исполню ли? Бог весть!*
(А. С. Пушкин).

Сомнение в возможности выполнить обещанное в приведенном примере объясняется непредсказуемостью будущего. Но есть ситуации, когда человек понимает, что вероятность исполнения своего слова очень мала, а люди надеются, что им будет оказана помощь:

Нехлюдов выслушал все просьбы и жалобы и, посоветовав одним, разобрав других и обещав третьим, испытывая какое-то смешанное чувство усталости, стыда, бессилия и раскаяния, прошел в свою комнату (Л. Н. Толстой).

Интересна семантика русского глагола «сулить», который является разговорным синонимом более употребительного слова «обещать» и, как следует из его этимологии, означает «обещать лучшее» (в значении «предвещать» эти синонимы относятся к событиям и обстоятельством, а не к людям и поэтому не могут рассматриваться как знаки поступка). Ингерентной оценкой в семантике «сулить» объясняется возможность перформативного употребления *я обещаю*, ср. невозможность **я сулю*. Этот глагол интересен тем, что акцентирует позицию адресата, того, кому обещают что-то, поскольку типичная ситуация такого обещания выдвигает на первый план сомнительность результата:

...вместо Кронштадта очутилась она у теньки из Фонарного переулка. Эта сулила ей золотые горы в весьма близком будущем (В. В. Крестовский);

Деловая интуиция, трезвый расчет были ему мало присущи: он с порога обольщался выгодами, которые ему сулили, видел себя в мечтах богатым человеком – и вечно просчитывался и сидел на мели (В. Я. Лакшин).

В произведениях художественной литературы даны точные зарисовки человеческих типов, которые проявляются в речевом акте обещания:

Хуже всего то, что он сам не знает себя, и поэтому нельзя положиться на его намерения и обещания: сегодня решится на одно, а завтра сделает другое (И. А. Гончаров).

В ряде случаев эти описания показывают социальную обусловленность такого поведения:

*Но он придворный: обещаешь
Ему не стоят ничего*
(А. С. Пушкин).

Критическая оценка несостоятельного обещания точно выражена в заключительном четверостишии хрестоматийно известного стихотворения:

*Не властны мы в самих себе
И, в молодые наши леты,
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.*
(Е. А. Баратынский).

Обратим внимание на следующие особенности этого поэтически осмысленного поступка: некто пытается проектировать свое будущее и будущее другого человека поспешно, не имея должного опыта, и поэтому не чувствует, что такое поведение обречено на фиаско. Не случайно речь идет не о единичном случае, а о распространенном, свойственном многим поступке. Используется местоимение первого лица множественного числа, т.е. субъект выступает как представитель рода человеческого.

В поэтическом тексте обещание может приобретать характер жизненной доминанты. Таковы заключительные строки известного стихотворения Роберта Фроста:

*The woods are lovely, dark and deep,
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.*
(R. Frost).

*Лес чуден, темен и глубок.
Но должен я вернуться в срок.
И до ночлега путь далек,
И до ночлега путь далек.*
(Перевод Г. Кружкова).

Фраза «у меня есть обещания, которые я должен выполнить» становится жизненным ориентиром лирического героя. Под ночлегом в данном случае понимается завершение жизненного пути. Путник должен идти вперед, даже если хочется остановиться и

остаться на месте. Вероятно, слово «обещание» в этом контексте осмысливается как предназначение, как миссия.

Обещания, которые квалифицируются как поступки, обусловлены тремя основными факторами: 1) ритуальностью, т.е. подтверждением своей главной идентичности, 2) институциональностью, т.е. принадлежностью к тому или иному социальному учреждению, 3) гарантированностью выполнения взятых на себя обязательств, т.е. указания на санкции, которые накладываются в случае нарушения обещания.

Ритуальное обещание осмысливается как клятва. Клятва представляет собой сакральное действие, содержание которого состоит в принятии на себя обязательств совершить что-либо и/или правдиво свидетельствовать о чем-либо, а выражение которого представляет собой формулу, включающую апелляцию к высшим силам и готовность подвергнуться проклятию и наказанию в случае нарушения клятвы [32]. Первоначальные клятвы относились только к магическому призванию божества как подтверждению подлинности намерений говорящего, а в дальнейшем стали подтверждением исключительной важности ритуального обещания, сопровождающего инициацию (переход в новое качество). Как и любое ритуальное формульное выражение, подобные комиссивы включают особые сопровождающие речь действия и со временем становятся клишированными высказываниями:

Надрезав основания больших пальцев левых рук, они сомкнули их в рукопожатии и произнесли слова клятвы: «Клянемся быть с этого момента братьями!» (Ю. Жуков);

– Не пишите больше! – попросил пришедший умоляюще. – Обещаю и клянусь! – торжественно произнёс Иван. Клятву скрепили рукопожатием (М. Булгаков);

Что-нибудь вроде «признаю свою вину, изкажил, обещаю исправить, осознал», – вот в таком роде, вы ведь знаете, уже есть стандарт (В. Гроссман).

В качестве сопровождающих клятву действий использовались воздевание рук к небесам, прикосновение к земле или сакральным предметам, в ряде случаев принесение в жертву людей или животных, поедание земли или нанесение себе или кому-либо увечий.

Широкое внедрение в общероссийскую коммуникативную практику норм и обыкно-

вений воровского сообщества отражено в формуле декларации некоторой непреложной истины:

А ты отвечаешь? – Отвечаю! (с акцентированным выделением первого слога в ответной реплике). «Отвечаю – это клятва. Печать подлинности пацанского слова, коим скрепляются соглашения, задвигаются постановления, разруливаются базары» (www.gorogez.ru). В этом ёрническом комментарии используются понятия воровского жаргона «постанова» (положение дел) и «базар» (обещание, за невыполнение которого нужно отвечать).

Чем более ритуальным становится обещание, тем более вероятно, что оно будет усилено повтором (часто используется троекратный повтор) и выражено первым лицом во множественном числе:

«Клянемся относиться к театру с той глубиной и священной жертвенностью, с какой относился Станиславский!» – «Клянемся! Клянемся! Клянемся!» – повторили стоящие у могилы Станиславского артисты театра... (В. Давыдов).

Ритуальность торжественного обещания обусловлена нахождением в пограничной ситуации, в данном случае – клятва дана во время похорон.

Особый характер ритуального комиссива может состоять в выраженном или подразумеваемом действии, имеющем отношение к высшим ценностям, в частности, к жизни:

И еще я тебе обещаю, что это будет последний рассвет, который ты увидишь в своей жизни (А. Маринина).

В приведенном примере выражена угроза, которая усилена обещанием.

Институциональное обещание имеет определенное сходство с ритуальным, но в первую очередь подчеркивает принадлежность говорящего к профессиональной или некоторой иной социальной группе:

– Как наместник эмира, обещаю вам воевать с большевиками до полной победы (Е. Парнов);

«Вы всех своих сообщников не выдавайте, а только назовите имя вашего главаря, и я обещаю, что избавлю вас от пыток» (Д. Фурман);

Сомнительно такое заявление: «... я не обещаю, но добиваюсь освобождения» (приведенные примеры взяты из объявлений адвокатов) (В. Залманов).

Такой тип обещания определяется по содержанию проективного действия и явному либо неявному обозначению говорящим своего статуса. Когда говорящий обозначает свою профессиональную или другую социальную принадлежность, он активизирует цепь ассоциаций, в первую очередь оценочных. Например, «Я как историк считаю...» (у меня есть достаточно высокая квалификация для вынесения определенной оценки) или «Даю слово офицера» (подразумевается, что офицеры в отличие от других всегда держат своё слово). Если некто обещает не прибегать к пыткам, значит, он будет их использовать в случае отказа адресата выполнить требуемое действие. Интересны случаи акцентированного выражения своих возможностей в комиссивном речевом действии: фраза «не обещаю, но добиваюсь освобождения» означает, что другие только обещают и не выполняют своих обещаний. Комиссив отличается от других речевых актов подчеркиванием статуса субъекта: «Скажу как отец: выпорю» или «И теперь, мой народ, я обещаю не только мудро, но и добро и кротко править тобою!» (Л. Чарская). В известном стихотворении К. Симонова «Сын артиллериста» герой посылает на смертельное задание сына своего погибшего друга и говорит, что как командир он бы этого не сделал, но как отец он должен послать в самое опасное место того, кого считает своим сыном.

Комиссив, в котором четко определяется ответственность за будущее действие, характерен прежде всего для юридического дискурса. Так, например, в типовом трудовом договоре обозначены следующие должностные обязанности работника:

Работник обязан:

Добросовестно выполнять работу согласно профессии (должности), на которую он принят в соответствии с требованиями тарифно-квалификационного справочника (ЕТКС), должностной инструкции и стандартов предприятия;

Соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организации;

Соблюдать трудовую дисциплину;

Выполнять установленные нормы труда;

Соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда;

Бережно относиться к имуществу Работодателя и других работников;

Незамедлительно сообщать Работодателю либо непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и

здоровью людей, сохранности имущества Работодателя;

Сообщать по требованию Работодателя полную и достоверную информацию, необходимую для ведения кадрового и иных видов учета, своевременно информировать Работодателя об изменении своих персональных данных;

Исполнять иные обязанности, предусмотренные трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, настоящим трудовым договором и иными локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права (dogovor-urist.ru).

Подписав соответствующий текст, работник тем самым выражает своё обязательство выполнять указанные пункты договора. Подразумевается, что невыполнение этих пунктов автоматически влечёт за собой расторжение договора.

Вербализация следствий, вытекающих из комиссива, носит оценочный характер:

«И последний раз перед всеми обещаю, что если и дальше так будет, то не посмотрю я на то, что хороший боец ты и товарищ, а выгоню из отряда!» (А. Гайдар);

«Черт с вами, обещаю отпустить на все четыре стороны, только сдавайтесь и выпустите графиню!» (Н. Островский);

Если будешь записывать, то я со своей стороны попрошу заведующего колонией прибавить тебе и от меня ударов пятьдесят, расскажешь же подробно и толком, о чем умолчала Штурман, обещаю избавить тебя от порки вовсе, сам выбирай (А. Кошко).

Гарантийный комиссив представляет собой обещание сделать нечто при выполнении определенного условия со стороны адресата. В своем полном выражении такой комиссив содержит положительный и отрицательный для адресата варианты развития событий.

3. Аксиология комиссивов

Обещание детально осмыслено в пословицах и афоризмах. Выделяются два вектора норм поведения по отношению к обязательствам – ориентиры для тех, кто обещает, и для тех, кому обещают.

Ориентиры для тех, кто обещает:

Следует непременно выполнять обещания: *Всякое вольное обещание обязательно (рус.); Дав обещание, не отступайся (рус.); Слово дал – держи, обещал – сделай (рус.); Обещание выполнением ценится (рус.);*

Обещать да не выполнить – позор (осетинск.); Великодушный выполняет свои обещания (тадж.); Обещание дороже золота (узбекск.); Верность клятве – мера чести (Ш. Руставели).

Следует обдуманно давать обещания: Обещать-то легко, да думай исполнить (рус.); Что не властен давать, то бесчестно обещать (рус.); Нужно трижды язык повернуть, прежде чем обещать (рус.); Лучше сто раз отказать, чем один не исполнить обещанного (кит.); Обещай рассудя, а давай не скупясь (рус.); Медли обещать, спеши выполнять (арабск.); Кто осторожнее в своих обещаниях, тот точнее в их исполнении (Ж. Руссо); Клятва есть речательство, излишнее в отношениях с людьми честными, и бесполезное – с прочими (А. Декурсель).

Следует соотносить свои возможности и обещания: Не можешь помочь – не обещай (корейск.); Обещая, помни о своих возможностях (грузинск.); Не обещай того, что не в силах сделать (мордовск.); Большие обещания уменьшают доверие (К. Г. Флакк).

Следует знать, что невыполненные обещания рождают вражду: Иной из-за стыда дает обещания другу, и без причины наживает в нем себе врага (Б. Сира); Коль нет врага, не наживай его невыполненными обещаниями (грузинск.); Где божба и клятва, там и преступление (франц.); Обещанное исполнишь – масляная каша, обещанное забудешь – зубастая плетка (марийск.).

Ориентиры для тех, кому обещают:

Следует знать, что обещания не всегда выполняются: От слова до дела целая верста (рус.); От обещания до дела далека дорога (франц.); На посуленном далеко не уедешь (рус.); Обещание от дела далеко отлетело (португ.); Обещал бычка, а дает тычка (рус.); Что обещание, что зарок – не надежны (рус.); Обещанного три года ждут (рус.); Обещалкиных на свете хоть пруд пруди (рус.); Обещаниями сыт не будешь (грузинск.); Кто много обещает, тот ничего не сделает (рус.); Неисполненное обещание, что письмо на воде (рус.); Кто обещает увести на край света, дальше дивана не отойдет (С. Омулов).

Следует знать, что обещания часто даются непорядочными людьми: Лгун горазд обещать, непутевый – сплетни собирать (казахск.); Хитрый обещает, а дурень верит (белорус.); Обещаниями убаюкивают, красным словом заставляют спать (мон-

гольск.); Никто так много не обещает, как тот, кому нечего дать (итал.); Кто не имеет, легко обещает (болгарск.); Золотые горы обещает чаще не их собственник (болгарск.); Еще никто не обеднел от обещаний (кубинск.); Клятву, данную врагу, нарушают из страха перед ним, а данную богу – из пренебрежения к нему (Плутарх).

Следует знать, что людям свойственно верить в обещания: Кадку без дна можно наполнить только обещаниями (болгарск.); Люди готовы наобещать горы, чтобы избавиться от необходимости дать хотя бы крохи (Вовенарг); Обещания обходятся дешевле подарков, а ценятся гораздо дороже (А. Франс); Кормить обещаниями можно только тех, кто их проглатывает (И. Родионов).

Не следует верить слишком красивым обещаниям: Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки! (рус.); Где обещают много груш, туда иди с маленьким лукошком (македонск.); В раю обещаний человек может умереть с голоду (датск.); Зайцу обещали хвост, и он до сих пор все ждет (мордовск.); Обещали «завтра, завтра», и олень без хвоста остался (осетинск.); Если ты варишь плов из обещаний, то я принесу море масла (турецк.); Берегись того, кто обещает что-нибудь за ничто (Барух); Кто сулит всё – тот не даст ничего (Брюн).

Не следует верить обещаниям тех, кто терпит невзгоды: Обет, данный в бурю, забывается в затишье (англ.); Когда человек торопится на другой берег, он готов пообещать доставить на небо того, кто его переправит (тамильск.); Как тонет – топор сулит, а вытащишь – и топорища жаль (рус.); Дурные люди не соблюдают клятв, данных в безвыходном положении, после того, как от него избавились (Демокрит); Легко давать обещания, стоя на краю пропасти (Квиллар).

Не следует верить обещаниям тех, кто считает себя хозяевами жизни: Обещать – дело господское, исполнять – холопское (рус.); Собаки любят вилять хвостом, князья любят изменять обещаниям (монг.); Если тебе гарантируют жизнь, значит, она в опасности (Г. Малкин).

Не следует верить наспех данным обещаниям: Кто быстро обещает, долго исполняет и быстро кается (кубинск.); Кто быстро обещает, тот медленно дает (литовск.); Кто быстро обещает, тот обещания не помнит (испанск.); По скорым обещаниям ветер гуляет (литовск.); Не дове-

райся тому, кто легко обещает (японск.); Обещания недолговечнее корки пирога (англ.); Обещания помнятся, пока губы не обсохли от их произнесений (тагальск.).

Субъект комиссива, как следует из приведенных норм поведения, должен ответственно относиться к своим обещаниям, осознавая, что обещанное непременно следует выполнить. Эти требования определяют позицию деятеля, который своим поведением преобразует действительность. В пословицах и афоризмах обозначены типичные оценки социума по отношению к тому, кто не держит своего слова: он теряет репутацию и приобретает врагов. Подчеркивается необходимость трезвой рациональной оценки своих возможностей. Рекомендации адресатам комиссивов отражают позицию мудрого созерцателя, который знает, что мир несовершенен и советует не быть чересчур доверчивым, уточняя типичные ситуации, в которых проявляются те, кто безответственно или злонамеренно дает обещания, клятвы или гарантии.

4. Заключение

Комиссив представляет собой речевое действие, выражающее интенцию говорящего взять на себя определенные обязательства. Прототипным проявлением комиссива является обещание. Основным системным коррелятом обещания выступает угроза. Можно выделить четыре базовых типа обещаний: обиходные, ритуальные, институциональные и гарантийные. Важнейшим признаком обиходного обещания является соотношение между данным словом и его выполнением, в ритуальном комиссive (его прототип – клятва) на первый план выступает сакрализация данного поступка, усиленная сопровождающими этот акт символическими действиями, в институциональном обещании акцентируется статус говорящего, в гарантийном комиссive, используемом прежде всего в юридическом дискурсе, в центре внимания оказываются санкции за невыполнение взятых на себя обязательств. Комиссивы детально осмыслены в пословицах и афоризмах. Выделяются два основных вида предписаний применительно к обещаниям – для тех, кто обещает, и для тех, кому обещают. Первые требуют ответственно относиться к себе и окружающим, вторые рекомендуют трезво оценивать поведение тех, кто легко дает обещания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. М. : Прогресс, 1986. С. 22–130.
2. *Серль Дж. Р.* Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М. : Прогресс, 1986. С. 151–169.
3. *Романов А. А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. Пособие по теоретическим курсам. М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
4. *Богданов В. В.* Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения : Сб. науч. тр. Калинин : Калининск. ун-т, 1989. С. 25–37.
5. *Сусов И. П.* Лингвистическая прагматика. Винница : Нова Книга, 2009. 272 с.
6. *Vach K., Harnish R. M.* Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge : MIT Press, 1979. 327 с.
7. *Edmondson W.* Illocutionary Verbs, Illocutionary Acts, and Conversational Behaviour // Ekmeyer H. & Riesser H. (eds.) Words, World and Context : New Approaches in World Semantics. Berlin : Walter de Gruyter, 1981, pp. 485–499.
8. *Tsohatzidis S.* (ed.) Foundations of Speech Act Theory : Philosophical and Linguistic Perspectives. London : Routledge, 1994. 500 p.
9. *Yule G.* Pragmatics, Oxford : Oxford University Press, 1996. 138 p.
10. *Searle J. R., Vanderveken D.* Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. 227 p.
11. *Антонова А. В.* Интенция обещания и средства ее выражения в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 24 с.
12. *Былина Е. Э.* Прагматика обещания в современном англоязычном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 20 с.
13. *Восканян Г. Р.* Опыт анализа предложений, содержащих перформативы-обязательства (на материале современного английского языка) // Проблемы синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке : Межвуз. сб. науч. тр. Пенза : Изд-во Пензенского лингв. ун-та, 1987. С. 45–52.
14. *Гашева О. В.* Речевой акт обещания в современном французском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
15. *Филимонова Е. А.* Прототипическая картина класса комиссивов: на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 24 с.
16. *Abbood Ad-Darraji H. H.* et al. Offering as a Comissive and Directive Speech Act : Consequence for Cross-Cultural Communication // International Journal of Scientific and Research Publications, Vol. 2, Iss. 3, March 2012, pp. 1–9.

17. Al-Bantany N. F. The Use of Commissive Speech Acts and Its Politeness Implication : A Case of Banten Gubernatorial Candidate Debate // *Passage*, 2013, № 1(2), pp. 21–34.

18. Davidson J. Subsequent Versions of Invitations, Offers, Requests and Proposals Dealing with Potential or Actual Rejection // Atkinson M. J. & Heritage J. (eds.) *Structures of Social Actions : Studies in Conversation Analysis*, Cambridge University Press, 1984, pp. 102–128.

19. Hickey R. A Promise is a Promise : On Speech Acts of Commitment in English // *Studia Angelica Posnaniae*. Vol.18, 1986, pp.69–80.

20. Siebel M. Illocutionary Acts and Attitude Expression // *Linguistics and Philosophy*, 2003, № 26, pp. 351–366.

21. Благий Т. Л. Коммуникативно-прагматические классы предложений угрозы, страха и опасения в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1994. 17 с.

22. Байрамуков Р. М. Речевое действие угрозы в рассказах В. М. Шукшина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2001. 22 с.

23. Хохлова Н. В. Способы и средства реализации коммуникативной категории угрозы в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 19 с.

24. Афанасьева Л. А. Организация интеракций с наличием угрозы негативного коммуникативного результата: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 23 с.

25. Мартынова И. А. Функционально-семантическое поле менасивных речевых актов (на материале современной англоязычной художественной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 18 с.

26. Жучков Д. О. Речевой акт угрозы как объект прагмалингвистического анализа : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 22 с.

27. Энттейн О. В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 20 с.

28. Новоселова О. В. Функционально-семантическая характеристика дискурсивных практик со значением угрозы в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2013. 21 с.

29. Gil J. M. Face-Threatening Speech Acts and Face-Invasive Speech Acts : An Interpretation of Politeness Phenomena // *International Journal of Linguistics*, 2012, Vol. 4, № 2, pp. 400–411.

30. Salgueiro A. B. Promises, threats, and the foundations of speech act theory // *Pragmatics*. 2010. Vol. 20:2, pp. 213–228.

31. Апресян Ю. Д., Гловинская М. Я. Обещать 1 // *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Первый вып. 2-е изд., испр. / Под общ.

рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 236–241.

32. Изотов В. Сущность понятия «клятва» // 2013 [Электронный ресурс] www.bogoslov.ru/text/3109806.html

REFERENCES

1. Austin J. Slovo kak deystvie [Word as action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. XVII. Moscow, 1986, pp. 22–129.

2. Searle J. Chto takoe rechevoy akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. XVII. Moscow, 1986, pp. 151–169.

3. Romanov A. A. *Sistemnyy analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniya* [System analysis of regulatory assets of dialogic communication]. Moscow, 1988. 183 p.

4. Bogdanov V. V. Klassifikatsiya rechevykh aktov [Classification of speech acts]. *Lichnostnyye aspekty yazykovogo obshcheniya* [Personal aspects of linguistic communication]. Kalinin, 1989, pp. 25–37.

5. Susov I. P. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Vinnitsa, 2009. 272 p.

6. Bach K., Harnish R. M. *Linguistic Communication and Speech Acts*. Cambridge, 1979. 327 p.

7. Edmondson W. Illocutionary Verbs, Illocutionary Acts, and Conversational Behaviour. Ekmeier H., Riesser H. (eds.) *Words, World and Context: New Approaches in World Semantics*. Berlin, 1981, pp. 485–499.

8. Tsohatzidis S. (ed.) *Foundations of Speech Act Theory: Philosophical and Linguistic Perspectives*. London, 1994.

9. Yule G. *Pragmatics*, Oxford, 1996. 138 p.

10. Searle J. R., Vanderveken D. *Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge, 1985.

11. Antonova A. V. *Intentsiya obeshchaniya i sredstva yeye vyrazheniya v angliyskom yazyke* [Intension of promises and its means of expression in English: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Samara, 2004. 24 p.

12. Bylina Ye. E. *Pragmatika obeshchaniya v sovremennom angloyazychnom diskurse* [Pragmatics promises in today's English-speaking discourse : Cand. philol. sci. thesis diss.]. Irkutsk, 2012. 20 p.

13. Voskanyan G. R. *Opyt analiza predlozheniy, soderzhashchikh performativny-obyazatel'stva (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Experience analysis of sentences containing performatives-obligation (based on the modern English language)]. *Problemy sintaksisa slovosochetaniya i predlozheniya v sovremennom angliyskom yazyke* [Problems of syntax phrases and sentences in modern English language]. Pyatigorsk, 1987, pp. 45–52.

14. Gasheva O. V. *Rechevoy akt obeshchaniya v sovremennom frantsuzskom i angliyskom yazykakh* [The promise speech act in modern French and English: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Yekaterinburg, 2007. 24 p.

15. Filimonova Ye. A. *Prototipicheskaya kartina klassa komissivov: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov* [Prototypical picture of the commissive class: on a material of English and Russian languages: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Ufa, 2003. 24 p.

16. Abbood Ad-Darraj H. H. et al. Offering as a Commissive and Directive Speech Act: Consequence for Cross-Cultural Communication. *International Journal of Scientific and Research Publications*, Vol. 2, Iss. 3, March 2012, pp. 1–9.

17. Al-Bantany N. F. The Use of Commissive Speech Acts and Its Politeness Implication: A Case of Banten Gubernatorial Candidate Debate. *Passage*, 2013, no. 1(2), pp. 21–34.

18. Davidson J. Subsequent Versions of Invitations, Offers, Requests and Proposals Dealing with Potential or Actual Rejection. Atkinson M. J., Heritage J. (eds.) *Structures of Social Actions: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge, 1984, pp. 102–128.

19. Hickey R. A Promise is a Promise: On Speech Acts of Commitment in English. *Studia Angelica Posnaniesia*. Vol.18, 1986, pp.69–80.

20. Siebel M. Illocutionary Acts and Attitude Expression. *Linguistics and Philosophy*, 2003, no. 26, pp. 351–366.

21. Blagiy T. L. *Kommunikativno-pragmaticheskiye klassy predlozheniy ugrozy, strakha i opaseniya v sovremennom nemetskom yazyke* [Communicative and pragmatic proposals classes of threat, fear and apprehension in modern German language: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Irkutsk, 1994. 17 p.

22. Bayramukov R. M. *Rechevoye deystviye ugrozy v rasskazakh V. M. Shukshina* [The threat speech act in stories by V. M. Shukshin: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Stavropol', 2001. 22 p.

23. Khokhlova N. V. Sposoby i sredstva realizatsii kommunikativnoy kategorii ugrozy v russkom i angliyskom yazykakh [Ways and means to implement the threat communicative category in the Russian and English languages: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2004. 19 p.

24. Afanas'yeva L. A. *Organizatsiya interaktsiy s nalichiyem ugrozy negativnogo kommunikativnogo rezul'tata: na materiale angliyskogo yazyka* [Organization of interactions with the presence of the threat of

negative communicative result: on a material of English language: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Voronezh, 2005. 23 p.

25. Martynova I. A. Funktsional'no-semanticheskoye pole menasivnykh rechevykh aktov (na materiale sovremennoy angloyazychnoy khudozhestvennoy literatury) [Functional-semantic field of the menasive speech acts (on the material of modern English literature): Cand. philol. sci. thesis diss.]. Samara, 2006. 18 p.

26. Zhuchkov D. O. Rechevoy akt ugrozy kak ob'yekt pragmalingvisticheskogo analiza: na materiale angliyskogo yazyka [The threat speech act as an object of pragmalinguistic analysis: on a material of English language: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Voronezh, 2010. 22 p.

27. Epshteyn O. V. *Pragmalingvisticheskiye osobennosti menasivnogo rechevogo akta v politicheskom diskurse (na materiale angliyskogo yazyka)* [Pragmalinguistic features of the menasive speech act in the political discourse (on the material of English language): Cand. philol. sci. thesis diss.]. Samara, 2010. 20 p.

28. Novoselova O. V. Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika diskursivnykh praktik so znacheniyem ugrozy v angliyskom yazyke [Functional-semantic characteristics of the threat discursive practices in English: Cand. philol. sci. thesis diss.]. Tver', 2013. 21 p.

29. Gil J. M. Face-Threatening Speech Acts and Face-Invasive Speech Acts: An Interpretation of Politeness Phenomena. *International Journal of Linguistics*, 2012, Vol. 4, no. 2, pp. 400–411.

30. Salgueiro A. B. Promises, threats, and the foundations of speech act theory. *Pragmatics*. 2010. Vol. 20:2, pp. 213–228.

31. Apresyan Yu. D., Glovinskaya M. Ya. Obeshchat' 1 [Promise 1]. *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms Russian language]. Yu. D. Apresyan (ed.). Moscow, 1999, pp. 236–241.

32. Izotov V. Sushchnost' ponyatiya «klyatva» [The essence of the concept of "oath"]. See at: www.bogoslov.ru/text/3109806.html

Статья поступила в редакцию 09.09.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карасик В. И. Коммиссив как поступок: лингвокультурные характеристики // Жанры речи. 2016. №2. С. 56–66. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66

FOR CITING

Karasik V. I. Commissive as a behavioral action: linguistic and cultural features. *Speech genres*, 2016, no. 2, pp. 56–66. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66 (in Russian).